

На полу, подобно горячей водѣ въ котлѣ кипѣла кровь и бурлила, вздымаясь пышной розовой пѣной.

Царь охмѣлѣлъ Навуходонусора, и онъ, какъ прикованный, не двигался съ мѣста.

— Это жертвенная кровь воловъ, барановъ и овецъ, — смущенно встали священники.

Царь велѣлъ зачерпнуть изъ большого жертвенника ковшъ крови и сравнить,

Кровь не походила на ту, что кипѣла на полу. Навуходонусоръ воспылалъ гнѣвомъ и закричалъ:

— Скажите-ли вы мнѣ, что это за кровь, или я сдеру съ васъ мясо желѣзными гребнями и трупы брошу на съѣденіе хищнымъ птицамъ!..

Испугались священники.

— Помилуй, государь! Мы откроемъ тебѣ всю истину. Жилъ среди насъ священникъ Захарія, и праведной жизни онъ былъ человекъ. Голосомъ, подобнымъ прибою морскому, онъ звалъ людей на служеніе Богу и громомъ громилъ наши недуги, предсказывая пожары, моръ и рабство. Все, что сбылось теперь. Но встала на него злоба людей, и его убили. Его закололи здѣсь въ храмѣ Божіемъ, предъ алтаремъ, въ то самое время, когда проповѣдь лилась изъ устъ его. И вотъ, съ тѣхъ поръ кровь товарища нашего кипитъ и вопіетъ къ небу о мщеніи и обвиняетъ убійцъ предъ праведнымъ престоломъ Бога.

— О, если такъ, — воскликнулъ царь, — то я умиротворю и искуплю, и успокою ее.

И онъ велѣлъ зарѣзать всѣхъ священниковъ надъ кипящей кровью пророка.

Кровь продолжала кипѣть и не успокаивалась.

Разгнѣвавшись, царь велѣлъ зарѣзать на томъ же мѣстѣ еще множество учениковъ школь и маленькихъ дѣтей.

Но кровь продолжала кипѣть и не успокаивалась.

Тогда онъ собралъ тысячи прекрасныхъ юношей и дѣвицъ, зарѣзалъ ихъ всѣхъ на одномъ камнѣ и смѣшалъ ихъ кровь съ кровью пророка.